НОВОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Новости и инновации | Инъекционная терапия | Аппаратные технологии | Традиционная косметология | Протоколы процедур | Практический менеджмент

№6 (118) 2019

ОСЛОЖНЕНИЯ в работе с филлерами

УХОДОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ во время беременности

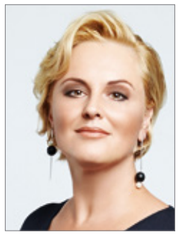
НЕЙРОПРОТЕИН И ЗЕРКАЛЬНЫЕ НЕЙРОНЫ: есть ли связь?

INSTAGRAM ГЛАЗАМИ ВРАЧА: актуальная реальность

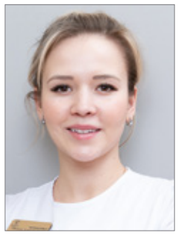
23 ПРЕПАРАТА ДЛЯ КОНТУРНОЙ ПЛАСТИКИ В ОБЗОРЕ РЫНКА

les nouvelles esthétiques
УКРАИНА

Нувель Эстетик
06
4 820089 830024



Яна ЮЦКОВСКАЯ,
д.м. н., профессор, врач-дерматовенеролог, косметолог высшей категории (Россия)



Оксана ЧЕРНЕНКО,
врач-дерматовенеролог, трихолог клиники профессора Юцковской (Россия)

Алёна КИСЛИЦЫНА,
врач-дерматовенеролог клиники профессора Юцковской (Россия)

МАЛОИНВАЗИВНЫЕ МЕТОДИКИ В КОСМЕТОЛОГИИ

ПОВЫШАЕМ ПАРТИСИПАТИВНОСТЬ ПАЦИЕНТОВ

В статье рассматриваются тенденции современной медицины, направленные на повышение партисипативности пациентов. Рассмотрены факторы, мотивирующие компании и специалистов эстетической медицины разрабатывать новые протоколы и продукты для снижения реабилитационного периода при сохранении высокой эффективности. Представлены результаты инициативного исследования и протоколы проведения процедуры

ВВЕДЕНИЕ

Современная медицина делает все больше и больше шагов в сторону медицины будущего, которая, как известно, базируется на принципах 4 П: предсказательности (predictive), превентивности (precautionary), персонализации (personification) и партисипативности (participatory), или приверженности лечению [1].

Косметология, как одна из наиболее стремительно развивающихся областей медицины, демонстрирует успешное внедрение этих принципов. Так, на современном этапе мы все чаще обсуждаем вопросы профилактики возрастных изменений кожи, нежели борьбу с уже имеющимися признаками старения. Опросы пациентов также показывают большую осознанность и готовность к профилактике среди миллениалов. Например, ежегодное исследование членов Американской академии лицевой пластической и реконструктивной хирургии (AAFPRS) показало, что 72% лицевых пластических хирургов наблюдают рост интереса к косметическим процедурам пациентов в возрасте до 30 лет [2].

Это исследование также показывает, что современные молодые женщины и мужчины больше интересуются неинвазивными и малоинвазивными косметическими процедурами для предотвращения старения. Вот так и получается, что меньшая травматизация кожного покрова гарантирует большую партисипативность пациентов, что помогает становиться современной косметологии еще ближе к медицине будущего.

Целью большинства процедур в косметологии, направленных на борьбу со старением кожи, является увеличение синтеза нового, молодого коллагена – неоколлагеногенез.

Однако, если вспомнить, как и за счет чего происходит транскутанная индукция синтеза коллагена, станет понятно, что травма все-таки нам необходима (Fernandes, 2006) (см. схему 1).

Получается, раз мы не можем исключить травматизацию, мы должны стремиться минимизировать ее, чтобы не снизить партисипативность пациентов. Очень часто нам приходится компенсировать относительно низкий уровень травмы введением в дерму гиалуроновой кислоты и других компонентов, что, в свою очередь, тоже имеет ряд ограничений в направлении партисипативности. Часть наших пациентов не готова к длительному реабилитационному периоду, наличию папул и гематом.

Это все мотивирует компании и специалистов эстетической медицины разрабатывать новые протоколы и продукты для снижения реабилитационного периода у пациентов при сохранении высокой эффективности.

На правах рекламы
Фото предоставлены авторами

Отличным примером является продукт Perfoskin от разработчика и производителя решений в эстетической медицине – компании Hyalual.

Преимущества Perfoskin перед другими продуктами для качества кожи:

- реабилитационный период без папул и синяков за счет стерильных ультратонких игл с лазерной заточкой, длиной 1,2 мм;
- в 30 раз больше проколов (травма – индукция синтеза коллагена) и в 3 раза меньше длительность процедуры за счет специального доставочного устройства;
- возможность работы с 2 слоями кожи (дерма и эпидермис) в 3 зонах (лицо, шея, декольте) за одну процедуру.

Perfoskin® Complex состоит из Perfoskin® Device и Perfoskin® Prederm.

Perfoskin® Device – это устройство для трансдермальной доставки, позволяет осуществлять проколы и подачу препарата одномоментно. Представляет собой систему каналов, лунок и 48 ультратонких игл с лазерной заточкой, длиной 1,2 мм, из нержавеющей стали медицинского класса, для одноразового использования.

Perfoskin® Prederm – это контейнер с гелем объемом 5 мл, содержащим 80 мг сукцината натрия на основе гиалуроновой кислоты.

Янтарная кислота, являясь продуктом цикла трикарбоновых кислот, сочетает в себе свойства активного антиоксиданта и антигипоксанта. Переводя энергетический обмен на более экономный путь, она способствует сохранению энергетических резервов кожи. Янтарная кислота нормализует содержание медиаторов воспаления гистамина и серотонина, повышает микроциркуляцию в органах и тканях без изменения системной гемодинамики. Вводимый извне сукцинат оказывает умеренное антигипоксическое действие, улучшая акцепцию циркулирующего кислорода и повышая устойчивость к гипоксии. В процессе катаболизма сукцината происходит утилизация других органических кислот, что способствует восстановлению кислотно-щелочного равновесия и обеспечивает

профилактику развития воспалительного ацидоза – например, после избыточной инсоляции. Влияя на цикл Кребса, она способствует снижению образования молочной и пировиноградной кислот, появляющихся в условиях кислородной недостаточности (гипоксии) [6–8]. Кроме того, для получения всего пула органических кислот цикла Кребса, достаточным оказалось введение одного сукцината. Многочисленные опыты показали, что мощность системы энергопродукции, использующей янтарную кислоту как основной субстрат, в сотни раз превосходит другие системы энергообразования в организме [9]. Еще одно бесценное свойство янтарной кислоты – это способность подавлять рост опухолей и регулировать деление клеток благодаря антиоксидантному действию [10].

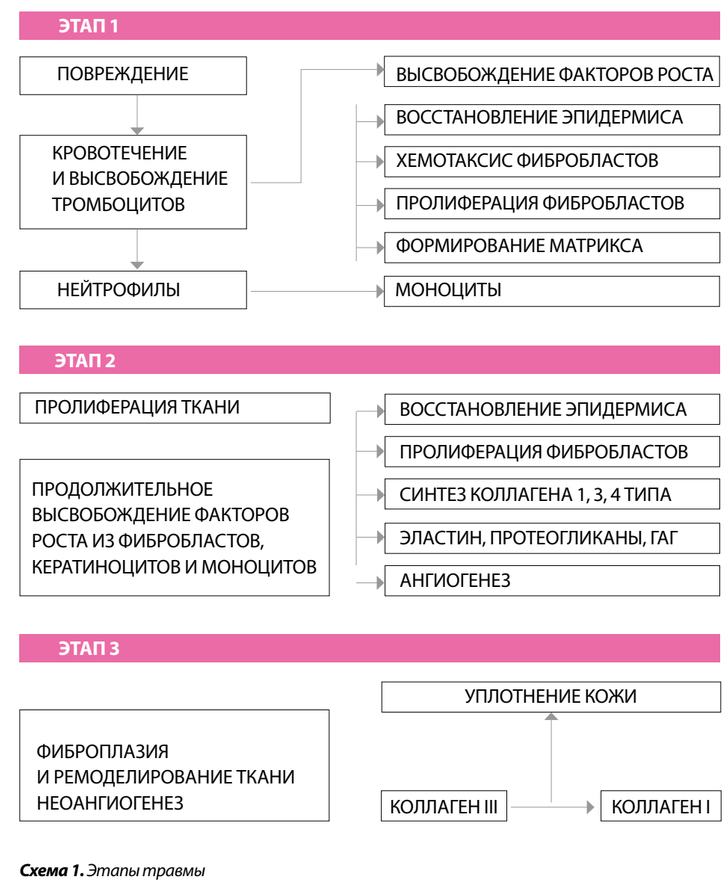


Схема 1. *Этапы травмы*

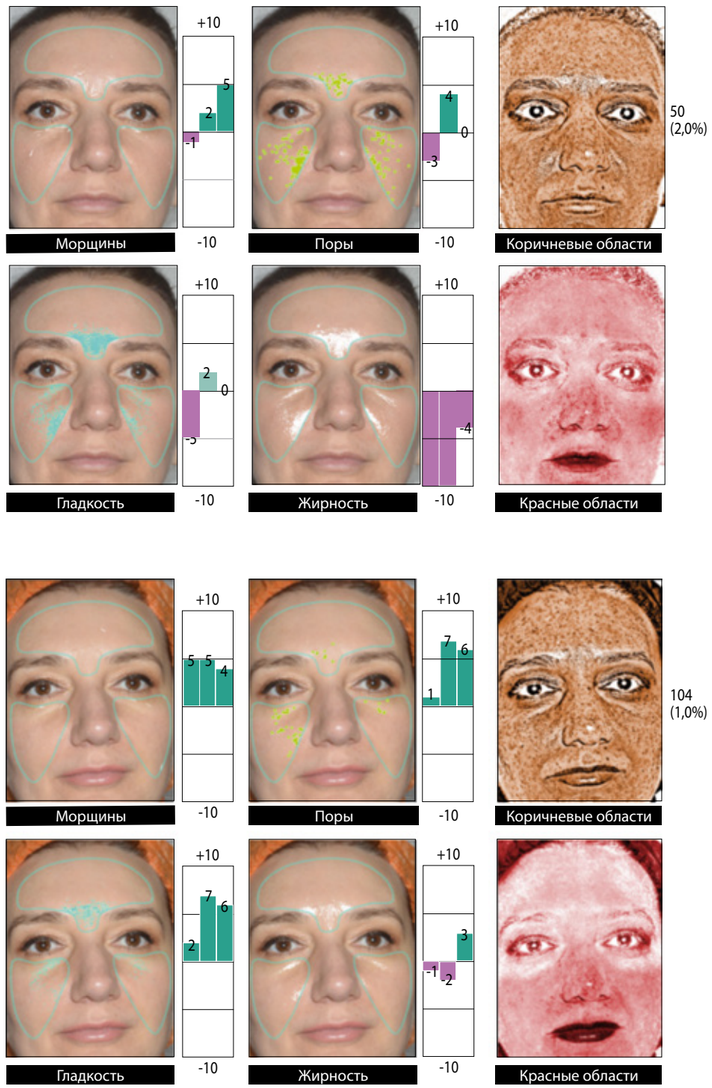


Фото 1 А, Б. *3D-диагностика до и после процедуры*

Примечательно то, что SUCNR1-рецепторы идентифицированы практически во всех органах и тканях: жировой ткани, печени, почках, сердце, головном мозге, нейронах сетчатки, дендритных клетках, тромбоцитах – и на современном этапе рассматриваются в качестве физиологических регуляторов и сенсоров клеточных стресс-индуцированных повреждений и гипоксии [11]. В ходе новейших исследований (Куприянова А.В., Кирова Ю. И., 2019) сукцинатный рецептор SUCNR1 был обнаружен и в коже, методом иммуногистохимии его удалось идентифицировать в фибробластах, кератиноцитах, эндотелиоцитах, тучных клетках и с наибольшем уровнем экспрессии – в макрофагах. Настоящим прорывом стали исследования, доказывающие, что рецепторы SUCNR1 вовлекаются в регуляцию смены фаз воспаления и формирование М2-фенотипа макрофагов (противовоспалительный тип), реализующих экспрессию широкого спектра факторов, которые реализуют механизмы ангиогенеза, пролиферации фибробластов, формирования дермального матрикса, что в целом влияет на скорость и качество репаративных процессов в коже. Именно поэтому макрофаги стали рассматриваться как главная точка воздействия для стимуляции редермализации кожи [12].

Известно, что маркерами М2-фенотипа макрофагов являются такие факторы роста, как VEGF, TGFb1, FGF2. В ходе второго этапа исследования на базе института Hyalual была установлена четкая связь между введением сукцинатсодержащих препаратов и индукцией сукцинатного рецептора SUCNR1/GPR91, а также всех исследованных ростовых факторов (VEGF, FGF2, TGFb1). Слабая индукция ростовых факторов наблюдалась в контрольных группах (введение физраствора, гиалуроновой кислоты, пептидсодержащий препарат) и не была связана с индукцией рецептора SUCNR1 [13].

Учитывая все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что сукцинат (янтарная кислота) в синергии с гиалуроновой кислотой действует на все без исключения патогенетические механизмы старения кожи. Научные исследования подтверждают, что количество фибробластов при использовании монопрепарата гиалуроновой кислоты увеличивается в меньшей степени, чем при использовании препарата с комбинацией гиалуроновой кислоты и сукцината (100 и 185% соответственно) [14].

КЛИНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Мы представляем вашему вниманию результат инициативного исследования, проведенного специалистами клиники профессора Юцковской – использование Hyalual Perfoskin Complex в области лица (1,2 мм). Было отобрано 5 испытуемых, которым произведено 5 процедур микронидлинга в соответствии с рекомендациями производителя, с фиксацией результатов до/после посредством 3D-диагностики кожи на аппарате Live Vizz.

Протокол проведения процедуры в зоне лица

1. Очищение кожи и обработка поверхности дезинфицирующим раствором.
2. Аппликационная анестезия.
3. Проведение процедуры. Работа продуктом Perfoskin производится в линейной технике по линиям натяжения кожи (линии Лангера) и во взаимно перпендикулярном направлении, 10–15 проходов по каждой зоне: нижняя челюсть, щечно-скуловая область, область лба. После проведения процедуры зона лица повторно обрабатывается дезинфицирующим раствором, остатки вещества удаляются с поверхности кожи.
4. Далее для усиления эффекта возможно нанесение WoWmask, Hyalual или постпроцедурного спрея Profi Delux.
5. В ходе исследования процедуру завершали нанесением спрея.
6. Оптимальный курс: 1–2 процедуры ежемесячно.

Схема проведения процедуры

По результатам 3D-диагностики наблюдались следующие клинические эффекты:

- уменьшилась выраженность носогубной складки и показатели пигментации, а также увеличились показатели гладкости кожи у первого испытуемого;
- уменьшилась выраженность морщин, носогубной складки, жирность и пористость кожи, а также выраженность пигментации у второго испытуемого;
- снизилась жирность кожи и наблюдается выраженный лифтинг-эффект в подбородочной области у третьего испытуемого;
- уменьшилась выраженность носо-слезной борозды, снижение чувствительности кожи и сосудистых реакций у четвертого испытуемого;
- разглаживание рубчиков постакне и снижение жирности кожи у пятого испытуемого.

Можно подробно рассмотреть следующий клинический случай.

Испытуемый: женщина, 42 года.

Жалобы: повышенная жирность кожи, тусклый цвет лица, потеря тонуса в нижней трети лица (фото 1 А, Б).

Фото 2. *До/после в программе Quantifi Care*

Мы можем наблюдать значительные улучшения по таким показателям, как жирность, поры, морщины и эластичность.

Обратите внимание на область второго подбородка.

Модель отмечает улучшение цвета лица, снижение жирности кожи, уменьшение пор и сглаженность рельефа (фото 2).

Отдельного рассмотрения заслуживает область локализации рубчиков постакне. Мы можем наблюдать значительные клинические улучшения состояния рубцов. Кроме того, данная методика применима к работе и с периорбитальной областью.

ВЫВОДЫ

Несомненными плюсами процедуры с Perfoskin Complex являются:

- отсутствие реабилитационного периода, в том числе папул, гематом, отечности;
- продолжительность процедуры сокращается в 3 раза;
- объем геля 5 мл, помимо области лица, позволяет провести процедуру на шее и декольте;
- сочетание двух классов воздействия на неоколлагенез и качество кожи в одной процедуре: сукцинат в составе геля, 30-кратное увеличение количества проколов (около 6000 за одну процедуру);
- возможность работы с 2 слоями кожи (дерма и эпидермис) в 3 зонах (лицо, шея, декольте) за одну процедуру.

В результате использования врач и пациент достигают нужных результатов за тот же период времени, что и при применении более инвазивных методов, но с меньшей травматизацией, не лишая пациента его привычной социальной жизни, и с наименьшими затратами времени на процедуру.

Мы будем продолжать изучать препарат Perfoskin, так как малоинвазивные и эффективные методы – редкость в практике врача-косметолога. И тем не менее это то, чего требуют современные тенденции развития запроса пациента. ■

Список литературы см. на стр. 142